

Annotation

Овдовевшая, находясь на грани разорения, я заключила сделку и теперь должна выиграть отбор невест, который, не исключено, может стать смертельным для меня. Ведь за сердце его величества, а точнее за власть, будут бороться сразу семь претенденток из других империй.

Но я и не догадывалась, что самым опасным для меня станет не отбор, а секрет императора...

Секрет Императора, или Вдова на отборе - к беде!

Аннотация к книге "Секрет Императора, или Вдова на отборе

- к беде!"

Овдовевшая, находясь на грани разорения, я заключила сделку и теперь должна выиграть отбор невест, который, не исключено, может стать смертельным для меня. Ведь за сердце его величества, а точнее за власть, будут бороться сразу семь претенденток из других империй.

Но я и не догадывалась, что самым опасным для меня станет не отбор, а секрет императора...

Секрет Императора, или Вдова на отборе - к беде!

Корр Кристина

1

Глава первая

«Я должна была насторожиться, но похоже интуиция решила покинуть
меня...»

Из размышлений Эммы Овервуд

С самого начала всё выглядело подозрительно.

Приглашение на императорский бал, которое нельзя проигнорировать, приглашённые на него незамужние девушки и среди них давно вышедшие из брачного возраста, и я – овдовевшая графиня с разорённым именем.

Нас будто специально собрали в огромном сверкающем зале, с каменными витыми колоннами, которые, как бы удерживали расписной потолок. Собрали, словно стадо на убой и заперли за нами высокие полукруглые двери. А чтобы не пытались сбежать, отвлекли внимание романтической мелодией, которую играли искусные музыканты. Наверное, лучшие в Империи. Раздали фужеры, в

которых искрилось золотистое шампанское из императорских погребов, угостили закусками и даже пригласили кавалеров.

Я должна была насторожиться, но словно специально игнорировала все тревожные звончки, хотя они больше напоминали удары колокола.

... со дня смерти мужа я никуда не выходила.

Отвыкла от торжественных приёмов, от интеллектуальных светский игр, в которые так любят играть аристократы. Разучилась понимать многозначительные паузы и скрытый подтекст. Атмосфера душила...

Но больше царящего в воздухе пафоса, угнетало пристальное внимание
императора.

Сайрон де Га Седьмой отказался от торжественной части, где каждая девушка имела бы честь лично склонить перед ним голову и

представиться. Он наблюдал за нами с высоты своего трона, изредка обмениваясь короткими фразами с худощавым, чернобровым советником, и меня бросало в дрожь от этого цепкого, испытывающего взгляда чёрных, непроницаемых глаз.

Казалось, император делает в своей голове пометки, анализируя наше
поведение. Присматривается. Чего-то ждёт.

Если раскрою веер и обмахнусь, выдам своё волнение. Танцы, как и спиртное мне не интересны, и всё, что могу в этой ситуации – просто наблюдать
за окружающими.

Я бы почитала, но такое поведение может оскорбить императора. Если он почувствует моё пренебрежение, попаду в неловкое положение.

А я не могу. Графиня Овервуд ведёт себя достойно в любой ситуации. Но это меня не уберегло...

Император возник за спиной, словно призрак, но ещё до того, как он вежливо кашлянул в кулак, я кожей ощутила его присутствие. По спине пополз липкий противный холодок дурного предчувствия, а место
между лопатками, куда падал пристальный взгляд, жгло.

Мне не стоило усилий натянуть на лицо вежливую маску, повернуться и учтиво склонить голову в поклоне, исполняя реверанс.

– Ваше Величество.

– Леди Овервуд, – протянул император, безэмоционально улыбаясь, но глаза смотрели насмешливо. В глубине «чёрной заводи» тлели искорки веселья. Взгляд притягивал и отпугивал, хотелось придвинуться ближе и отпрянуть... – У вас очень скучающий вид. Я начинаю думать, что сильно ошибся с выбором музыкального сопровождения.

Подавила малодушное желание передёрнуться и непринуждённо улыбнулась,

скрывая беспокойство.

– Что вы, Ваше Величество, просто я давно не посещала балы. И признаться... мне немного не понятно, зачем меня пригласили? – подняла взгляд, затаив дыхание, и усилием воли не отвела его. Тёмные глаза смотрели внимательно и видели насквозь.

Если бы не длинные чёрные перчатки, все бы увидели, как моя тонкая кожа покрывается мурашками.

– Хороший вопрос, леди Овервуд, – деланно задумчиво протянул император, будто играя со мной, как хищник с неразумной жертвой. Мне не нравятся такие игры..

Опустила взгляд, предпочитая разглядывать золотую вышивку на груди

его мундира.

– А сами как думаете? – он слегка склонил голову, отчего тёмные пряди, выбившиеся из тугого хвоста, упали на лицо.

«Думаю, мне всё же пора выпить» – ухватила бокал с подноса проходящего слуги и пригубила. Надеюсь император простит мне такую вольность. Его губы изогнулись в ироничной лёгкой улыбке.

– Полагаю, судя по статусу приглашённых дам, вы ищите себе невесту, – произнесла, не дрогнув, и сделала ещё глоток. Шампанское покалывало пузырьками на корне языка, а во рту растекался медово-ягодный с кислинкой вкус... – Только почему-то таким странным образом.

«Из таких странных претенденток...» – закончила мысленно.

– Вы столь же пронизательны, как и красивы, – скупое усмехнулся император, отвешивая пустой комплимент.

За его словами крылась некая задумчивость, которая теперь не будет

давать мне покоя.

Музыканты заиграли вальс.

– Окажите мне честь? – император протянул ладонь, обтянутую

белой

тканью перчаток, склонив при этом голову в
учтивом поклоне.

– С превеликим удовольствием, Ваше Величество, – отозвалась, исполняя книксен и вложила свою ладонь в его. Жёсткую. Казалось, она может смять мои пальцы, как бумагу, одним нажатием...

Разве могла я отказаться?.. в этом вся суть придворного этикета. Кругом условности, которые по сути ничего не значат, ты просто должен

подчиняться тому, кто по статусу выше. Ненавижу балы...

Смуглая кожа императора сверкала в свете ламп, его бездонные глаза, казались ещё темнее и затягивали подобно ненасытной тьме.

... о нём ходит множество слухов.

Но факт остаётся фактом. Сайрон де Га – влиятельный, опасный, справедливый и самый завидный жених не только нашей империи. Любая бы дама отдала ему своё сердце, не задумываясь. Слишком красив. Слишком умён и обаятелен. Чудовищно обаятелен. Мурашки по коже от его энергетики...

Перед нами расступались. Первый танец император танцует с вдовой... давно я не получала столько внимания и завистливых взглядов.

Фредерик редко выводил меня в свет. Но мне и не нужно было. Любящий заботливый муж и тихое семейное счастье вполне устраивало...

Император сделал первый шаг, а я вынужденно подчинилась, подстраиваясь
под его темп.

– Сколько вы уже вдовствуете, леди Овервуд? – любой женщине вопрос
показался бы бестактным, не задай его император.

– Три года, Ваше Величество, – ответила, продолжая фиксировать взгляд на мелькающих гостях. Говорят, такой наклон головы во время танца самый правильный и эффектный. Чушь. Жутко неудобно и шея быстро
затекает...

– За три года вы не разучились танцевать.

– Вы пытаетесь меня оскорбить или всё же сделать комплимент?

– А что вы предпочитаете? – от скользившей в голосе опасности

стало

неуютно.

– Предпочитаю перевести взгляд. Устала, – посмотрела императору в глаза без тени страха и вежливо улыбнулась. В народе принято считать, что хорошие манеры аристократкам вливают с молоком матери, меня видимо не кормили вовсе. Иногда я забываю с кем говорю. – Прошу прощения, – потупила взор, но голову не вернула в исходное положение. Моя репутация и так пострадала. Один танец не

усугубит ситуацию.

– Ваша честность граничит с безумием, – а вот это больше похоже на настоящую похвалу. Показалось, император восхищён. Это плохо. Очень

плохо...

Никогда ещё у меня не было столько проблем, как от восхищения в глазах мужчин.

– Слышал, ваш муж был азартным человеком, – и вот опять, разговор издали, а я гадаю, к чему величество клонит. Почему ходит кругами, и что пытается выведать? Чувствую, от моих ответов многое зависит, но что могу изменить?

– Весьма, – отозвалась уклончиво. – Но недолго. До первой дуэли.

– Вы умудряетесь иронизировать в такой ситуации... – смех сорвался с губ императора и потонул в нежных звуках вальса. – Совсем не любили его?

Посмотрела в чёрные пугающие глаза и ответила честно.

Настолько честно, что сама поразилась.

– Души не чаяла в этом человеке, и только поэтому до самой его смерти закрывала глаза на азартное увлечение. Что может быть сильнее

любви, которая делает нас глупее, верно?

– Верно... – задумчиво отозвался император и, как только музыка стихла, проводил меня к столу и вежливо откланялся, больше не задав не единого вопроса.

Облегчённо вздохнула, но как выяснилось уже на следующий день,

рано...

«Если день не задался, расслабьтесь и получайте неприятности с улыбкой на лице. Что-то изменить вы уже не в силах...»

Как там в народе говорят? День не предвещал беды? Так вот, мой предвещал.

С самого утра меня посетил пристав.

Мужчина вытирал со лба пот чёрным носовым платком и пыхтел, топчась на пороге, держа подмышкой папку с документами.

– Проходите, – произнесла, впуская совсем нежеланного гостя. Но лицо сохранила. Как и манеры. Леди Овервуд всегда почтено принимает гостей. Даже таких, как господин Дунк.

Дунк был кругл, красен и совсем не обаятелен.

– Чаю? Может быть... хотя нет, кофе не предложу. Его нет, – улыбнулась и жестом пригласила за стол.

– Леди Овервуд, – вздохнул пристав, проходя. – Не понимаю вашего энтузиазма. Ричард Бейли требует свои деньги, как вы не понимаете!

«Ричард Бейли много чего требует...»

– Прекрасно понимаю, – отозвалась, ставя чашки на стол. – Мне нужно три дня, чтобы собрать сумму полностью.

Пристав вздохнул, снова промокнул лоб и грузно опустился на стул. жара совсем доконала бедолагу.

– Я не знаю, что с вами делать...

– Я занималась с вашей дочерью, помните? – не испытывая неловкости, напонила и разлила по чашкам слабо заваренный чай. Каждый листочек на вес золота.

– Т-с... – зашипел Дунк, прикладывая жирный палец к губам и заозирался. – Никто не должен знать об этом.

– Никто и не узнает, – улыбнулась бесстрастно. – Я держу своё слово. Но почему вы не держите своё? Мне нужно... три дня.

– Два, – отрезал Дунк, залпом осушил чашку и поморщился. Согласно. Не чай, а помои редкостные. Другого нет. – Два дня, Эмма, или

я забираю дом. Больше не смогу тянуть. Прости...

– Спасибо, – облегчённо выдохнула и проводила дорогого гостя.

Прислонилась спиной к двери и сморгнула жгучие слёзы стыда и обиды. Хотелось ли мне кого-нибудь шантажировать больным ребёнком? Не хотелось...

Но Дунк так боялся, что Высший Свет узнает о болезни его дочери, что буквально вынул меня воспользоваться этим. Я

загнанная в угол мышь, и я кусаюсь...

У меня есть два дня. Что же, уже неплохо. Если сильно постараюсь смогу организовать закрытый аукцион и сбыть за ночь то, что успела спрятать. И от мужа, и от приставов.

Пять картин большой редкости и высокой цены, ценителям искусства понравятся. Жемчужное ожерелье, серьги с топазами, несколько

хрустальный ваз...

... под рёбрами кольнуло.

Этого всё равно не хватит. Чтобы я не делала... всё бесполезно.

Сумма долга баснословная. Но всё же я попытаюсь.

Если придётся отдать дом, то у меня всё равно будут хоть какие-то средства, вырученные с аукциона. На первое время хватит. Сниму комнату в постоялом дворе, наймусь сиделкой...

С каждой такой мыслью, всё больше казалось, что я лечу в пропасть. И словно этого мало, потому что вечером явился ещё один незванный гость.

Я только закончила с подготовкой к аукциону, договорилась о месте и времени, оплатила аренду и напитки гостям, работу организатора, и вернулась домой без сил, стоптав ноги по самые колени, выражаясь метафорическим языком. И всё, чего мне хотелось, это погрузиться в шикарную круглую ванну, которая у меня ещё есть, наполнить пузатый бокал, совсем не вином, а чем-нибудь покрепче, и просто забыться на одну единственную ночь.

Затянувшийся процесс выплаты долга изрядно помотал мне нервы. Три года. Три года бумажной волокиты и судебных разбирательств, бюрократической войны. Слишком даже для такой упорной и терпеливой женщины, как я...

На крыльце меня поджидал человек, которого я меньше всего желала когда-либо видеть и тем более знать. Наверное, он ещё даже более неприятный, чем пристав.

– Лорд Бейли, – улыбнулась притворно, поднимаясь к двери моего особняка. – Как вы попали на территорию имения?

– У вас нет сторожа, леди Овервуд, – равнодушно отозвался мужчина, наградив меня своим холодным взглядом похотливых голубых глаз.

Уже три года этот человек оббивает порог этого дома, делая прстранные предложения, всё больше затягивая петлю на моей тонкой шее, новыми и новыми исками. Он мог покончить со всем давным-давно, но деньги... видимо, не самое главное для лорда. Есть

ещё кое-что, что он так отчаянно пытается заполучить. Меня.

– Отсутствие сторожа не даёт вам права проникать в чужие владения, – притворно улыбнулась и сунула бронзовый ключ в замочную скважину.

– Да бросьте, – поморщившись, отмахнулся он. – Мы оба прекрасно понимаем, что через несколько дней это всё станет моим.

– Вот через несколько дней и приходите, лорд Бейли, – попыталась проскочить и захлопнуть дверь перед наглым стервятником, но он выставил ногу.

– Эмма... – низкий бархатный голос заставил внутренне сжаться. Лорд толкнул дверь и вошёл, вынуждая меня отступить.

– Уходите, – вымолвила не так уверенно, как хотелось бы. От звона в ушах закружилась голова... – Будьте благоразумны...

– Не могу... – сипло отозвался бесстыжий лорд, сокращая расстояние между нами. Снял перчатку, протянул руку и нежно коснулся моей щеки. – Не могу ничего поделать, когда речь заходит о тебе, – неожиданно прижал меня к столу, срывая с моих губ судорожный, испуганный вздох. – Сдайся уже. Мы оба от этого выиграем...

Стиснув зубы, согнула ногу в колене и отпихнула мужчину, прожигая его ненавистным взглядом.

– Я никогда не подчинюсь человеку, убившему моего мужа... Лорд криво хмыкнул и выпрямился, совсем не показывая боль. А

я уверена, удар между ног причинил ему ощутимый... гм... дискомфорт.

– Глупая Эмма... – насмешливо протянул он. – Не понимаешь? – и снова коснулся моей щеки, заставив вздрогнуть и дёрнуться назад. – Если не станешь моей, я возьму тебя силой, а после... выкину на улицу, как ненужную вещь. Ты будешь опозорена и унижена.

– Куда уж больше? – усмехнулась грустно, вытирая с щеки след его мерзкого прикосновения. – Уходите, встретимся через два дня, когда я верну вам весь оставшийся долг.

Тонкие губы лорда скривились в ироничной усмешке.

– Этого никогда не случится.

Набрала в лёгкие побольше воздуха, собираясь настойчиво выпроводить мерзавца, как со стороны входа раздалось вежливое покашливание.

– Прошу прощения, но дверь была настежь распахнута. Я не помешал?

Бейли резко обернулся, собираясь привычно грубо ответить в своей манере, но увидев говорившего, весь его пыл улетучился.

– Ваше Величество, – первой исполнила реверанс и учтиво склонила голову в поклоне. Не знаю зачем император почтил своим присутствием,

но как же я рада...

– Леди Овервуд, – кивнул в ответ император, а за его спиной тенью маячили гвардейцы.

– Ваше Величество, – очнулся мой настырный ухажёр и поклонился. – Вынужден откланяться. Прошу прощения. Леди Овервуд, – приподнял шляпу, прощаясь, и вернул внимания императору.

– Всего доброго, лорд Бейли, – не стал задерживать тот. – Будьте осторожны

по пути домой.

– Благодарю, – ещё раз поклонился лорд и выскочил за дверь.

Император подал знак двумя пальцами, и гвардейцы живо рассредоточились по периметру особняка. Я могла лишь видеть их тени, маячившие за высокими окнами.

– Не хочу, чтобы нас побеспокоили и прервали столь важный разговор, – пояснил Император, снимая венец с головы и закрывая

тростью дверь. – Я пройду?

– Почту за честь, – отмерла и, исполнив книксен, пригласила императора

в гостиную.

Нутро стягивало тревогой. Что же его привело?..

2.

Его Величество оглядывался по сторонам, будто оценивая моё бедственное положение. А я выставляла чайный сервиз, не испытывая неловкости.

В доме чисто, несмотря на то, что прислугу пришлось распустить, нигде ни пылинки, только голые стены и светлые следы на них, где когда-то

висели картины, немного портят общий

вид.

Не хватает некоторой мебели и предметов интерьера, и я не успела

разжечь камин, но в целом...

«Леди должна уметь не только позаботиться о себе в трудные времена, но и переносить их с достоинством...» – вспомнились слова Фредерика, заставив меня на мгновение замереть с фарфоровым чайником в руках.

Пальцы машинально огладили выступающий орнамент.

– О чём задумались, леди Овервуд? Обо мне? – насмешливый голос

императора проник в мои мысли, заставляя встрепенуться.

Разлила чай, придвинула чашку к императору и вазочку с шоколадными конфетами в хрустящей обёртке, которые берегла, чтобы отпраздновать победу над стервятником Бейли.

– Ваше Величество, – склонила голову в лёгком поклоне и опустила в кресло напротив, устроив руки на потёртых подлокотниках.

– Хорошо видите в темноте? – иронично поинтересовался он, взглянув на погасшие лампы.

– Сейчас ещё достаточно светло, – отозвалась уклончиво. Зачем спрашивать подобное у разорённого человека? – Я просто берегу всё, что ещё можно уберечь. В том числе и керосин. Даже свечи... – произнесла вслух, не дрогнув, хотя можно было не отвечать. Но пусть знает, мне нечего стыдиться.

Какое-то время мы молчали. Император скользил пальцем по золотой каёмке чашки, пристально глядя на меня, а я наслаждалась каждым глотком терпкого восточного чая. Заварить императору

дешёвый, совесть не позволила. И раз так, хочу взять от этой

«церемонии» сполна.

– Вы не задаёте вопросов, – констатировал величество, а между чёрных бровей взлёт залегла хмурая складка. – Почему? Вам неинтересно?

– Полагала, Ваше Величество, вы начнёте разговор первым, когда посчитаете нужным. Ведь это вы нанесли мне визит, – заметила тонко и поднесла чашку к губам, не упустив из виду, как дрогнули чутко очерченные

губы императора.

– С каждым мгновением, леди Овервуд... я начинаю понимать, почему Фредерик прятал вас. Нельзя такое сокровище демонстрировать всем... – любая бы на моём месте сочла фразу за комплимент

и зарделась, начала благодарить, но, увы, это не он.

Я всегда тонко чувствовала скрытый подтекст. Чувствовала эмоции собеседника, которые он закладывал в свою речь. Может, потому, что Фредерик был хорошим учителем, а может, природная интуиция

никогда не подводила.

Меня, будто бы, продолжают проверять и испытывать. Желают понять, насколько хорошо я умею держать себя, насколько хорошо понимаю происходящее.

– Мой муж никогда меня не прятал, Ваше Величество, – отозвалась ровно. – Я сама старалась избегать общества и приглашений в Высший Свет, – ответила прямо, никак не выдавая волнения или беспокойства. Их не было.

– Занятно... – протянул император. Его цепкий взгляд задержался на моём лице, заставляя внутренне поёжиться. – Всё ждал, когда вы спросите, что привело меня, но кажется, вы, леди Овервуд, совсем не страдаете любопытством и обладаете завидным хладнокровием. Признаться, не все мужчины могут похвастаться такой выдержкой и умением держать «лицо».

– Благодарю, Ваше Величество, – отозвалась ровно. – Но не думаю, что вы пришли обсуждать мои достоинства или недостатки, хотя вас, почему-то, это сильно волнует. Если не против, давайте перейдём к делу. С вашего позволения, конечно.

– Bravo, – впервые искренне произнёс император, а от его взгляда... кожа покрылась мурашками. Настолько острый, настолько пронзительный!..

На мгновение мне показалось, что в гостиной стало невыносимо жарко и нечем дышать. Воздух, будто бы нагрелся, стал осязаем. Но всё прекратилось, стоило императору опустить взгляд и взять чашку.

... дыхание выровнялось.

– Я хочу предложить вам... хм... – он задумался, подбирая слова.

– Это даже не сделка. Это предложение. Выгодное для нас обоих.

Я кивнула и поставила чашку, давая понять, что готова внимательно

выслушать это загадочное предложение.

Император усмехнулся, сделал глоток чая и удивлённо приподнял бровь.

– Достали свои запасы ради меня?

– Естественно, – не стала отпираться, несмотря на то, что меня пытались заставить испытывать неловкость. Но я не смущалась своего бедственного положения. – Стесняться нищеты – вверх глупости. Пока человек чист душой и помыслами, ему нечего стыдиться. Верно?

Рука императора дрогнула, несколько капель брызнуло на серебряный мундир, а глаза вместе с тем зажглись азартным блеском. Так знакомым мне и незнакомым одновременно. Это был азарт другого рода. Не такой, как у моего покойного мужа...

Император вдруг облизал губы и на секунду отвернулся, будто пытаюсь

скрыть эмоции.

– Я в предвкушении, – признался он и снова вернул внимание мне. – Гм... леди Овервуд, – произнёс торжественно и поставил чашку на стол. – Хочу, чтобы вы стали моей невестой.

Воздух вылетел из лёгких, оставив меня задыхаться. Не сразу я смогла вернуть себе самообладание. Ох, не сразу... хоть и догадывалась о нечто подобном, но всё равно... И только через несколько долгих секунд до меня дошло.

– Хочу услышать предложение целиком, а не только одну его часть. Вы сказали, выгодное для нас обоих. Хочу узнать в чём моя выгода, а в чём ваша.

– А я так надеялся, что вы упадёте в обморок от счастья, – иронично протянул он, явно наслаждаясь происходящим.

– Прошу прощения, если разочаровала, – ответила ровно. Очень хотелось взглянуть на часы, узнать, сколько у меня осталось времени до начала аукциона, но это было бы грубо.

– Напротив, – улыбнулся император, не сводя с меня пронзительных чёрных глаз. – Грядёт Императорский отбор невест, в котором я жених, и, если честно, не желал бы участвовать. Но боюсь, у меня нет выбора.

– Ситуация настолько сложная? Вы посвятите меня в неё или мне знать

не положено? – спросила прямо.

– Отчего же?... напротив. Хочу, чтобы вы точно понимали, во что я пытаюсь вас втянуть и были готовы. Чтобы приняли взвешенное и обдуманное решение. Также... я знаю, на что толкаю вас, – серьёзно произнес он, а желваки на гранитном лице дрогнули. Мне вообще

всегда казалось, что император сотворён из камня. Настолько точёные и грубоватые его черты, и в то же время гармоничные. Смуглая кожа, тугие мышцы, острые скулы...

– Если я стану вашей невестой, обо мне поползут сплетни. Это вы имели

ввиду, говоря о том, что знаете, на что меня толкаете?

– Не только... – уклончиво отозвался император. – Но и это тоже. Хочу понимать, насколько сильно злые сплетни отразятся на вашем эмоциональном состоянии. В конце концов, вы находились с мужем до самого конца...

– Я бы не хотела замарать память о нём, – призналась, не дрогнув.

– Мне плевать, что будут говорить обо мне за спиной, но не желаю, чтобы о Фредерике отзывались плохо. Чтобы его выбор супруги ставили под сомнение. Вы же знаете, какой это позор, если вдова снова выходит замуж. В обществе, это не принято. А императорский отбор... меня сочтут не просто алчной лицемеркой, хотя мне всё равно, как уже и сказала, но и жесткой по отношению к мужу. К памяти о нём.

– Вы так преданы Фредерику? – хищно прищурившись, спросил величество.

– Больше, чем вы можете себе представить, – сглотнула и на мгновение отвела взгляд. Мне нужно было перевести дыхание.

– Хочу представить, – ухмыльнулся император, сцепляя руки в замок. – Должна быть причина такой преданности. Это или глупость, в чём лично я сомневаюсь, вы далеко не глупы, но и не любовь. Ведь любовь, по вашим собственным словам, синоним глупости. Так в чём причина, Эмма... – подавшись вперёд, проникновенно вымолвил он, всё же заставив меня вздрогнуть от звука собственного имени. Эти

уста заставили многих девушек понервничать, а некоторых и сойти с ума. От счастья, конечно же...

– Ваше Величество, вы же навели обо мне информацию? – спросила бесстрастно, взяв себя в руки, хотя я не сомневалась, что моя реакция не укрылась от цепких чёрных глаз.

Император снова откинулся на спинку кресла, сцепил руки в замок и кивнул.

– Младшая дочь лорда Байра. Вы единственная уцелели в страшном пожаре, но удалось сохранить большую часть ценностей и на вашем счету была внушительная сумма. Граф Овервуд взял вас сразу после трагедии юной девочкой. Кажется, вам едва исполнилось семнадцать. Всё Высшее общество смотрело на него с завистью. Найти такую красавицу невесту, без родных и с большим наследством...

– Всё это ложь, – произнесла, перебив, с неким садистским удовольствием наблюдая, как меняется в лице император. Я хранила эту тайну двенадцать лет...

Словами не передать, какое облегчение испытала сейчас, говоря о том, что моя прошлая жизнь хорошо придуманная ложь...

Император прочистил горло, словно в нём что-то мешалось, разрушая тем самым затянувшуюся паузу.

Вежливо улыбнувшись, я позволила себе спросить:

– Могу я рассчитывать на то, что всё дальнейшее сказанное мной, останется между нами?.. в этом доме.

Хотелось ли мне открыться? Не думаю. Но также я сомневалась, что после моего рассказа, император ещё захочет озвучить своё предложение. Ложь для меня была слишком тяжёлой ношей, и я больше не желаю тащить её за собой. Пусть хоть один человек в этом мире знает правду. Пусть отдаст меня под суд, это лучше, чем стать женой лорда Бейли, осквернить память человека, который дал мне так много.

Фактически дал новую жизнь...

– Мне нет выгоды распространяться о вашем прошлом, – бесстрастно произнёс император. – Не думаете ли вы, что мне есть до этого хоть какое-то дело? «Топить» вас нет смысла, ведь я сам собираюсь... вас использовать, леди Овервуд, – он специально выдержал паузу, и если думал напугать, то ничего не вышло. – Но

признаться, мне очень любопытно. Я сразу, как увидел вас на балу, понял, что вы не простая женщина. Уникальная, я бы сказал.

Расправила ладонями подол платья, мысленно возвращаясь в тот день, когда граф Фредерик Овервуд спас меня.

– Я дочь беглого преступника и куртизанки. Когда мне было пятнадцать, мать скончалась, а я заняла её место в борделе. Фредерик был моим первым клиентом...

... лицо императора не выражало эмоций, но глаза... Я видела в них неверие и... сочувствие. Хотя уверена, он всё же немало удивился услышанному.

Хотелось недовольно скривиться, но я равнодушно продолжила.

– Нет. Он не тронул меня. Разглядел во мне что-то такое, что заставило его доброе сердце дрогнуть. Фредерик смотрел на меня так же... как и вы сейчас.

Император моргнул и потянулся за чашкой, неловко опрокинув её.

По скатерти расплзлось коричневое пятно.

– Ничего, – поднялась из-за стола и сходила за тряпкой.

Промокнув пятно, снова наполнила чашку ароматным напитком.

– Вы можете продолжать, – благосклонно велел император, закидывая
нога на ногу.

Вернулась в кресло, расправила плечи и заговорила:

– Он забрал меня в тот же день, оставив хозяину борделя внушительную сумму. Позже, как сам признавался Фредерик, я была его самым большим вложением, но и самым удачным, – при упоминании этого момента, нежная улыбка невольно коснулась губ. Я гордилась тем, что полностью оправдывала ожидания и вложенные в меня средства.

– Что было дальше? – император нетерпеливо сглотнул и поёрзал.

Не думала, что моя простая история настолько его заинтересует.

– А дальше меня увезли в глухую деревню, где мой будущий муж купил небольшое поместье, нанял управляющего, слуг, гувернантку и учителей для меня. Два года никто обо мне не знал, – признаться, у меня затекли мышцы лица от напряжения, но я продолжала безэмоционально улыбаться и говорить о своей жизни. – Я училась правильно говорить, красиво ходить, со вкусом одеваться... Училась музыке, танцам, арифметике, истории и этикету, училась тонкостям

светского общения. Вы знали, что существует целая наука, посвящённая данному разделу? – спросила не без иронии.

– Я догадывался, – подавив усмешку, отозвался император. – А граф он... у вас была близость?

– Нет, – улыбнулась в ответ. – До свадьбы нет. Он приезжал раз в месяц. Привозил дорогие подарки и хвалил за успехи.

– А как же вы стали юной мисс Байр? – склонив голову набок, поинтересовалось величество. Тёмная прядка упала на лицо...

Опустила руки под стол, чтобы скрыть волнение и продолжила.

Эта часть рассказа самая таинственная и мрачная.

– Фредерик говорил, что готовит для меня документы и составляет план, как представить меня обществу. Как вывести в свет и узаконить наши отношения. По идеи я должна была ещё год учиться, живя в поместье, но однажды ночью... он разбудил меня, трясая за

плечи. Его лицо было таким беспокойным, что я невольно испугалась. Показалось, произошло нечто ужасное.

«Мы должны срочно выезжать. Слушай и запоминай, Эмма...» – произнёс он в ту грозную ночь, назвав меня почему-то чужим незнакомым именем.

– Имение лорда Байра находилось недалеко от вас? – догадался император.

– Да. В километрах пяти, не более, – подтвердила, перенося вес тела на левую сторону. – Пламя пожара я видела ещё издали, а густой сизый дым разнёсся по всей округе. По дороге Фредерик давал чёткие инструкции. Что я должна говорить, как вести себя. Он объяснил, что Эмма Байр никогда не выходила в свет, что её отец был одержимым

параноиком. Эмма должна была дебютировать ещё год назад, но он отложил дебют, как и отбивал все предложения о смотрах.

– Граф предложил вам занять место погибшей дочери лорда Байра, воспользовавшись тем, что её никто не видел? – проницательности императора можно только позавидовать.

– Фредерик сказал, что я очень похожа на неё... – призналась тихо. – Хотя откуда ему было знать, верно? Но в тот момент я не думала о подобных мелочах. Меня привезли на пепелище... измазали сажей лицо, волосы, руки. Подпалили подол ночной сорочки и оставили

босую стоять до приезда стражей порядка.

«Плачь» – сказал Фредерик, уезжая, и я плакала. Очень искренне.

Мне было жаль погибшую семью, которую я даже не знала.

Император расстегнул верхнюю пуговицу камзола и глотнул чая.

– Продолжайте.

– Как только прибыли служащие Управления и стражи порядка, я умоляла найти моего жениха. Фредерика Овервуд. По близости не было ни одного дома, я сильно замёрзла, пока меня нашли. Может, сам граф тайно сообщил о пожаре, а может и нет, я не знаю этого, да никогда и не спрашивала.

На допросе я говорила, что ничего не помню, что очнулась, когда уже дом был объят пламенем и выбралась через окно. Я говорила всё то, что велел Фредерик. Слово в слово. И мне поверили.

Представляете?

Император не выглядел удивлённым.

– Всё сгорело. Конечно, они поверили словам ребёнка, которого
нашли

на сгоревших останках.

– Фредерик забрал меня из Управления утром, подтвердив то, что является моим женихом и продемонстрировал ненастоящий брачный договор, заключённый якобы с лордом Байром. А после пришёл адвокат семьи Байр и сообщил об оставленном мне наследстве... Так я стала Эммой Байр, мне без проблем восстановили документы, которые сгорели в доме, а через три месяца меня уже представили обществу, как невесту графа Овервуд. Ни у кого не возникло ни вопросов, ни сомнений... – печальной грусти скрыть не удалось, и я досадливо поморщилась.

– Вы сожалеете об этом? – настороженно поинтересовался император,

по-новому разглядывая меня.

– Сожалею ли я о том, что меня вытащили из борделя? – переспросила насмешливо. – Нет, Ваше Величество. Я сожалею лишь о том, что не смогла остановить Фредерика. Не уберегла его от опасных игр. Это звучит несколько цинично, но дослушайте...

– Я весь во внимании, – чуткие губы изогнулись в фальшивой улыбке. Знаю, что он сейчас анализирует всё, что услышал. Думает. Принимает решение. Пускай. Я лучше пойду в тюрьму, чем в койку Бейли.

– За полгода до смерти Фредерик предлагал мне свободу... Понимаете? Он отпустил меня. Сказал: «Бери, что ещё осталось,

Эмма, и уходи...». Я не хотела этого и приняла решение быть с ним до конца. Знаете, почему?

– Чувство признательности? В благодарность о вашем спасении?

– лениво предположил император, особо не вникая. Чувствуется, что его не сильно заботят чужие невзгоды. Он же пришёл решить собственную

лучше.
проблему с отбором. Что же, так даже

– Из чувства вины. Я словно наказывала себя за то, что присвоила себе чужую жизнь, чужое имя и наследство. Мне хотелось пойти на

«дно» вместе со своим благодетелем. А из благодарности за своё спасение, я не принимаю предложения настойчивых ухажёров. Храню верность к погибшему мужу. Поэтому и вашей невестой стать не могу. Вы всё ещё хотите сделать мне предложение, Ваше Величество? – мой голос звучал спокойно и безмятежно.

Мысленно, я уже успела подготовиться ко всему. К любой реакции. Знаю, что Бейли не оставит меня даже если выплачу долг, даже если не выплачу, всё равно не оставит. Поэтому какой смысл бояться?

Пусть меня обвинят в подлоге, в умышленном присвоении чужого имущества и денег, всё, что угодно!.. мне впервые за двенадцать лет легче дышится и на сердце спокойно. Я должна была излить душу...

– Прекрасно, – император хлопнул в ладони, выглядя решительно.

– Так даже лучше.

– Что? – переспросила, не сдержав изумления.

Лихорадочно вглядывалась в чёрные глаза, но не понимала.

Казалось, у меня затряслись руки, поэтому я опустила их на колени.

Император усмехнулся, довольный произведённым эффектом и пояснил:

– Я ценю в людях честность, преданность и... умение платить по счетам. Вы умеете. И поэтому, я хочу... леди Овервуд, заключить с вами сделку, ведь я тоже в бедственном положении. Неужели, вы не хотите услышать и помочь своему императору? Мы могли бы помочь друг другу.

Ну вот... ещё одна петля затянулась на шее...

3.

В повисшей гнетущей тишине урчание моего живота было подобно

грому среди ясного неба...

Даже самая невозмутимая леди, на моём бы месте, сгорела бы со стыда. Ну или, как минимум, покраснела. Я даже бровью не повела. Задумчиво посмотрела в сторону кухни и произнесла:

– Как насчёт ужина, Ваше Величество?.. не могу удивить вас деликатесами, но не отравлю, это точно.

Император заинтересованно выгнул бровь.

– Умеете готовить?

– Меня воспитывали немного иначе... – отозвалась уклончиво и поднялась, расправляя платье. – С вашего позволения, мы можем перейти в кухню и продолжить разговор там?

– С удовольствием, – вставая, упирая ладони в колени, произнёс император. – Пока мои люди охраняют дом, нас никто не потревожит.

– Пришёл ваш черёд рассказывать, Ваше Величество, – напомнила лукаво, разжигая жаровню. Не скажу, что меня мучает любопытство, боюсь, мне просто придётся выслушать.

Император осмотрелся, задержался взглядом на настенных с курантами часах и устроился за массивным высоким кухонным столом.

– Мне не хочется напоминать, но я вынужден, даже если мы с вами не сможем договориться, подробности и детали нашего разговора должны остаться здесь. Как вы сказали, в этом доме. Могу я рассчитывать на ваше благоразумие и умение хранить тайны?

– Ваше Величество, мне, как и вам, нет выгоды распространяться об этом, – учтиво склонила голову и поставила на жаровню чугунную сковороду,

а рядом кастрюлю с водой.

Мой ужин был бы скучным, но пользуясь случаем, приготовлю чудесный

рис с овощами и мясом.

Император расстегнул ещё одну пуговицу камзола и потянулся за графином с водой и стаканом.

– Три месяца назад... – величество побарабанил пальцами по столу. – Три месяца назад мы обнаружили месторождение алмазов. Очень-очень и очень большое... настолько большое, что нам даже не удалось сохранить находку в тайне. И это... сразу привлекло внимание других империй. Забрать месторождение себе или присвоить они не могут, хотя... за это время было несколько попыток проникновения в шахты. Видимо, пытаются узнать... хм... масштабы месторождения. Знаете, о чём это говорит?

– Главы соседствующих империй волнуются? – предположила, вымачивая

рис.

– Именно, – довольно улыбнулся император. – Алмазы подкрепляют золотой и денежный запас империи, делая государство сильнее и могущественнее, так же... можно изготавливать

чрезвычайно прочное и крепкое оружие с алмазным напылением.

– Но никто не рискнёт пойти войной на Империион из-за алмазов, – осторожно высказалась, нарезая овощи.

– О, они бы рискнули, – зловеще хмыкнул император. Его глаза стали будто бы ещё темнее... – Но измотаны пятилетней войной с Брусами, которую нам так удачно удалось избежать. Объявлять холодную войну тоже невыгодно, мы тогда просто оборвём все отношения и заживём внутри собственной империи, но это крайняя

мера. Но... кое-что они всё-таки могут, – улыбка императора стала пугающей. – Есть предположения, леди Овервуд? Хочу убедиться, насколько хорошо вы умеете проводить аналогии и рассуждать логически.

Я задумалась лишь на несколько недолгих мгновений, сопоставляя все детали «головоломки». Бал, на который пригласили потенциально неподходящих невест, предложение императора... грядущий отбор невест.

Он говорил, что находится в «бедственном положении», значит выбора особого нет.

– Могу лишь догадываться... Вам стали поступать предложения заключить

выгодный брак с одной из наследниц престола?

– Я не ошибся в вас, леди Овервуд, – одобрительно произнёс величество и отпил из прозрачного стакана. – Внезапно у семи глав великих держав появились дочери брачного возраста – принцессы, достойные императора. И отказать, будет не совсем вежливо, это то же самое, что развязать холодную войну. Да, как я и говорил, мы можем с этим справиться, но я бы хотел избежать подобного. Сейчас торговля налажена со всеми этими империями и прекращать торговые отношения – означает резко снизит доход населения. Значит, я должен буду предоставить людям рабочие места, которых у меня пока нет. А рост нищеты и безработицы заметно пошатнёт экономику нашей империи. Есть и другие нюансы, но всё это тонкости. Суть в том, что,

если я выберу одну из семи претенденток, это всё равно повлечёт за собой последствия.

– Правители других империй посчитают такой выбор нечестным и затаят обиду, – догадалась я. Рис был практически готов, а овощи скворчали на сковороде.

– Более того... – протянул император, – я сам себя загоню в ловушку. Жениться на одной из принцесс, равносильно тому, что затянуть узел петли на собственной шее. Мне придётся исполнять все супружеские обязанности, любой промах с моей стороны – это жалоба любимому папеньке. И есть ещё кое-что... – глаза императора устремлённо сверкнули. – Есть секрет... который я бы хотел сохранить в тайне. К тому же, по правде говоря, я не желаю делиться алмазами. И мне нет смысла делать слияние империй, ведь Империион вполне самодостаточен.

Отложила деревянную лопатку и потёрла виски.

– Я ещё пока мало, что понимаю. Но... вы предложили главам держав честный отбор невест, чтобы избежать обид и холодной войны, но как это уберёжет вас от женитьбы, ведь по вашим словам...

– Вот тут вы и нужны мне, Эмма, – перебил император и, поднявшись заложил руки за спину. – На саммите мне удалось убедить представителей других держав, что будет честным и правильным, если участие в отборе примет представительница Империи. И я сам её выберу. Мы подписали соглашение... – он сунул руку за пазуху и протянул мне свёрнутый трубкой документ. – По нему следует, что я могу выбрать абсолютно любую... повторюсь, любую невесту, которая примет участие в отборе. Ведь выбирать победительницу отбора будут независимые судьи. Трое судей, Эмма, были выбраны жеребьёвкой.

– Но как я... – даже чуть овощи не спалила. – Но я вдова! Вам следует выбрать более благородную и... благородная будет желать стать вашей женой и императрицей, с ней, как со мной, договориться не выйдет. Любая будет заинтересована в браке с самим императором... – самостоятельно сделала выводы и пересыпала рис к овощам.

– Верно, – невесело улыбнулся император. – Брак совершенно не входит в мои планы. Но с вами... я могу договориться. Могу предложить защиту. Лорд Бейли удавится от злости, когда узнает, чей

невестой вы стали. Его так сильно желанный трофей уплывёт в руки императора. Со мной он соперничать не сможет, – от холодной улыбки по спине поползли мурашки. – Я погашу все ваши долги, сохраню имение и титул. От вас же... – меня смерили внимательным взглядом и произнесли: – От вас требуется сохранять лицо, как и сейчас, при любой ситуации. И... завоевать симпатию народа за время отбора.

– Но как? – искренне удивилась. – Как я могу противостоять принцессам и слухам? Меня же будут обсуждать и ругать за спиной.

Император неожиданно приблизился и взял меня за плечи, проникновенно взглянув в глаза.

– Одного судью мы подменим верным мне человеком, он будет под иллюзией, никто ничего не узнает. Останется всего двое судей и народ. Но у вас будет помощник и... вас невозможно не полюбить. Вы, несомненно, достойны стать императрицей... – меня отпустили и добавили спокойнее. – Я уверен, вы достойно проявите себя во время отбора. К тому же... сами люди не захотят отдавать своего императора в руки заграничной принцессы. У вас всё получится, вы завоеуете симпатию народа, несмотря ни на что. И победите для меня.

– Звучит воодушевляющее... – отозвалась, гася жаровню. В голове каша. План императора слишком... мутный, но уверена, постепенно, я узнаю все детали этого дела. Если соглашусь...

– А что потом?

– Потом?

– Если я выиграю отбор. Что потом? – спросила очевидное, не веря, что император об этом не подумал. Он же хочет сохранить не только алмазы, нейтралитет с другими странами, но и собственную свободу. Свой секрет. Значит подумал о том, что будет со мной после отбора. – Какую участь вы мне уготовили?

Уголок рта императора дёрнулся в попытке усмехнуться. Он находит

это забавным?

– Никакой участи, леди Овервуд, – он качнулся и заглянул в сковороду, пригнувшись. – Я выбрал вас неслучайно. Вы сильная, умная, проникательная... и верна своему мужу, вашему спасителю. Вам я не интересен, как мужчина, и власть моя, моё положение вам тоже неинтересны. Уверен, мы сможем мирно жить под одной крышей огромного дворца, не влезая в личное пространство друг друга. А я, поверьте, сделаю всё, чтобы не опозорить вас, не допущу слухов за

спиной, на вас не будут смотреть с сочувствием, не позволю себе открытых связей и других фавориток. Вы будете чувствовать себя комфортно, как чувствовали себя с Фредериком. Уверен, он вам изменял, но вы ничего об этом не знали. Он заботился о вас, и я смогу позаботиться...

Медленно кивнула, соглашаясь с правдивыми доводами. У нас действительно

с Фредериком практически

не было интимной связи, я и сама догадывалась, что он... спускал пар на стороне, но делал это так, что никто ничего не знал. Общество было уверено, что он верен мне и предан.

– Не думаю, что смогу сделать вас счастливой, но вы будете под защитой и окружены заботой, Эмма, – добавил император, а я всё же разложила рис по тарелкам и пригласила за стол. Кажется, император тоже проголодался, или наша затянувшаяся беседа так утомила.

– А как же наследник? – спросила, поднимая взгляд и одновременно подцепляя вилкой рис. – Вам понадобится наследник, что тогда?

Император деланно задумался.

– Ну... в теории, я знаю, как делаются дети. А вы? Вместе мы могли бы попытаться... – и вроде бы серьёзно говорит, а глаза бессовестно смеются.

– Вот здесь вышел промах, – произнесла флегматично, продолжая трапезу. – Если вы не заметили, у нас с Фредериком нет детей. А причина

в том, что я не могу их иметь.

Император не выглядел разочарованным.

– Если возникнет необходимость в наследнике, я не стану «делать» его на стороне. Покажем вас одной хорошей ведьме, а не поможет, найдём способ взять младенца и выдадим за нашего сына. Вариантов великое множество. Самое главное, – император попробовал моё скромное блюдо и удовлетворённо улыбнулся. – Я буду спокоен, что меня не попытаются снова женить и моя тайна в безопасности. А если правители держав всё же найдут причину развязать войну, отбором я выиграю время и начну готовиться уже сейчас. Искать выход и предпринимать меры заранее. Как это делалось из поколения в поколение... – мрачно закончил он, но продолжил есть, явно наслаждаясь.

– Мне нужно всё обдумать, – произнесла ровно, сжимая вилку.

Надеюсь император даст мне время, хотя у меня его практически нет. Но я чувствую, что не всё так просто и выглядит слишком гладко. В конце концов, я не хочу оставаться при императоре его фиктивной женой,

для отвода глаз...

– Вы можете подумать, леди Овервуд, пока мы заканчиваем трапезу, – произнёс император, погружая в рот кусочек стручковой фасоли. И даже не скажешь, что издевается. – Ведь времени практически

нет.

Вопреки желанию отложить вилку и прекратить трапезу прямо сейчас, продолжила невозмутимо есть.

Губы императора дрогнули в понимающей улыбке.

– Через несколько дней невесты придут во дворец, и вам необходимо появиться вместе с ними. Вам предоставят всё необходимое, волноваться не о чем, а я улажу вопрос с вашими долгами

и вашим... ухажёром.

– Я ещё не дала согласия... – заметила сдержанно, не сводя с императора глаз.

Он опустил в рот последнюю порцию риса, сложил приборы и взял салфетку.

– Вы же умная женщина, Эмма, наверняка, уже взвесили все «за» и «против», – констатировал он, вытирая губы. – Понимаете, что надеяться на то, что вас кто-то возьмёт в жёны и вы счастливо проведёте остаток дней, глупо. Брак с вдовой вызовет волну порицания в обществе, а к такому готов только я. И лорд Бейли, – добавил не без иронии.

Аккуратно промокнула губы и непринуждённо улыбнулась.

– Я самодостаточна, Ваше Величество, чтобы больше вообще не вступать в брак. Как вы, наверное, заметили, я могу позаботиться о себе

и скоротать остаток жизни в одиночестве, как раз меня не пугает.

– Это я не учёл, – задумчиво признал император.

– Но как вы точно подметили... лорд Бейли готов ко всему. К несчастью, ему плевать на окружение и сплетни, его репутацию, как и вашу, ничто не пошатнёт. При желании, он женился бы даже на служанке. Такая смелость и независимость похвальна, если бы это не касалось меня... – как бы я не хотела признавать, но самой мне ни за что не избавиться от заносчивого лорда. – Но принять ваше

предложение, просто поверив на слово, не очень разумно. Я не хочу закончить

жизнь где-нибудь в подземелье после отбора...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/sekret-imperatora-ili-vdova-na-otbore-k-bede-b335449>